

Он решил просто остаться в стороне и понаблюдать, как она будет реагировать на недовольство своих детей, а сам занялся поздним завтраком, намереваясь поскорее закончить его, чтобы потом отдохнуть и подольше поспать на своей кровати. — «А мама знает, что она сделала не так на этот раз?» — спросил Сяо Бао, серьезно глядя на мать. Он был очень мил с таким серьезным выражением лица, что Фэн Тянь И было трудно воспринимать мальчика всерьез. — «Да, мамочка знает, что на этот раз она не права. Мамочка пообещает, что больше никогда так не сделает», — Тан Мо Юй чувствовала себя виноватой и ужасной одновременно. Это был свод правил, который она установила вместе со своими детьми, и все же именно она продолжала его нарушать. — «Что мама сделала на этот раз?» — спросила Маленькая Звезда, присоединяясь к допросу брата. Фэн Тянь И увидел, как «императрица» вздрогнула на своем сиденье, и ему стало не по себе. Значит, Тан Мо Юй действительно была безумной пьяницей. Он размышлял. — «Вчера вечером мама пришла домой слишком поздно, — признавалась Тан Мо Юй в своих грехах один за другим, — мама также напилась, хотя твой дядя Чжи напомнил мне, чтобы я этого не делала», — Она посмотрела на него, надеясь, что ее дети не будут винить этого бедного человека, который может быть замешан в этом из-за ее глупости. — «Что еще, мамочка?» — Сяо Бао продолжал допытываться, его пухлые руки по-прежнему были скрещены на груди, как бы говоря всем, что он — мужчина в доме, что он сейчас главный. — «Мама... Мама легла в постель с мужчиной, — Она снова поморщилась, — но я клянусь, ничего не было!» — добавила она защищаясь. Маленькая Звезда нахмурилась и повернулась к старшему брату: — «Ю Геге, что мама имеет в виду?» Услышав этот вопрос от своей дочери, Тан Мо Юй захотелось тут же себя пнуть. Конечно, ее маленькие, невинные дети понятия не имели, откуда берутся дети. — «Глупышка, Маленькая Звезда. Как ты думаешь, откуда берутся дети?» — Сяо Бао ответил и погладил сестру по голове, что заставило Тан Мо Юй внутренне закричать на того, кто был ответственен за то, чтобы испортить юное сознание ее сына. Затем он повернул голову назад, чтобы обратиться к матери. — «Помнит ли мама, что случилось в последний раз, когда она напилась и потеряла сознание? Разве не из-за этого у мамы родились я и Маленькая Звезда?» — Он указал на это, оставив Тан Мо Юй без слов от слов сына. — «Тогда почему ты переспала с дядей Чжи? Планировали ли вы с дядей Чжи в будущем подарить нам с Маленькой Звездой новых братьев и сестер?» — Сяо Бао спросил ее с прямым лицом. Фэн Тянь И, который был невинным сторонним наблюдателем, занятый едой, поперхнулся и сильно закашлялся, услышав, что маленький мальчик сказал своей матери. Он не понимал, почему Сяо Бао так думает. Прошло некоторое время, прежде чем он успокоился от потрясения. Со слезами на глазах он посмотрел на мальчика, который произнес эти слова. Проклятье, этот ребенок действительно был чем-то особенным! Он начал сомневаться, что Сяо Бао действительно четырехлетний ребенок, раз он так говорит. — «Боже мой, Тан Фэй Ю! Не могу поверить, что ты сказал мне такие слова, да еще и при дяде Чжи!» — Впервые без влияния алкоголя Тан Мо Юй сорвалась на сына и потеряла контроль над своими эмоциями. — «Мамочка, мы с Ю Геге просто волнуемся за тебя», — сказала Маленькая Звезда в защиту своего брата-близнеца, и мальчик внутренне заплодировал сестре. Они действительно были партнерами в преступлении. — «А что если это не дядя Чжи спал с тобой прошлой ночью? Что, если это был другой мужчина? Мы можем ожидать брата или сестру, даже не зная об этом. Братья и сестры могут подождать, мамочка», — сказал Сяо Бао. «Но мы больше не можем ждать папу», — вот что он оставил без ответа. Он знал, что мама не обрадуется им, если узнает, что у них с Маленькой Звездой на уме. Неужели это плохо, что они хотят папу? Да еще и папу Чжи? Мама даже не представляла, как над ними с Маленькой Звездой издевались одноклассники в предыдущем детском саду, который они посещали, потому что у них не было папы. Не поэтому ли, как бы мама ни старалась убедить их вернуться в школу, они всегда отказывались? Тан Мо Юй сделала несколько успокаивающих вдохов и закрыла глаза, пытаясь сдержать свои эмоции. Она не должна была срывать на своих детей, ведь они просто беспокоились о ее безопасности. — «Смотрите. Мама признается и признает все свои проступки прошлой ночью, но вы не должны... вы не должны беспокоиться о маме. Разве я не говорила вам, что это

мамина работа — беспокоиться о вас двоих, а не наоборот?» — Она сделала паузу и увидела, что оба ее ребенка кивнули в знак согласия. — «Хорошо, — согласился Сяо Бао, — но мамочке нужно дать мизинчиковое обещание, что она больше никогда не будет напиваться», — Мальчик поднял правую руку и протянул матери мизинец, который Тан Мо Юй с готовностью взяла и мысленно пообещала не связываться больше никогда с алкоголем и мужчинами одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2657812>